

Гаочан, расположенный в середине Шелкового пути, был очень доступен, поэтому соединял все направления. На западе он простирался до Яньци, Цюйчи, Шуле и других городов. На востоке вел в Ичжоу. Через 800 ли бесплодной Мохейской равнины проходил перевал Юмень, а дальше к востоку находились Гуачжоу и Шачжоу.

В данный момент Хэси находилась под контролем Северного Жун. Торговые пути были перерезаны, и в результате коммерческая торговля в Гаочане пришла в упадок. Когда-то вдоль оазиса, словно рыба чешуя, стояли трактиры и почтовые станции, туда толпами съезжались купцы из разных стран, а талантливые женщины из племени Ху пряли, танцевали и искусно пели. Теперь на торговых путях в Западные регионы и Центральные равнины было очень трудно увидеть верблюдов и караваны. Большинство караванов отправлялись из Гаочана, Ичжоу и других близлежащих мест и двигались прямо на запад.

Погода становилась все прохладнее, и это самое подходящее время для путешествия караванов.

Чтобы избежать глаз и ушей Северного Жун, Ли Яоинь и ее команда замаскировались под караван, торгующий шелком, с несколькими большими телегами, до отказа набитыми товарами. Эти товары использовались не только для маскировки, но и для того, чтобы после прибытия в Гаочан продать их на месте. Полученное золото и серебро будут использоваться для подкупа князей и вельмож в Гаочане.

Ци-лао последовал за Ли Яоинь в этом путешествии. Он странствовал уже много лет и был хорошо осведомлен, так как владел несколькими видами языков Ху. По дороге Ли Яоинь расспрашивала его о ценах на шелковые ткани, украшения, нефрит и другие вещи в Гаочане. Когда-то он работал управляющим, поэтому знал обо всем понемногу и четко отвечал на ее вопросы.

Судан Гу молча ехал рядом, его передвижения были скрытными, казалось, что он отвечает только за наблюдение. О других делах заботился Юань Цзюэ.

Ли Яоинь чувствовала, что Ашина Бисо прав. Судан Гу действительно был эксцентричен. Он практически ни с кем не разговаривал и никогда не снимал маску с лица. Приближенные охранники не смели его беспокоить. Если нужно было что-то сообщить, они сразу говорили об этом Юань Цзюэ, и тот передавал информацию.

За ними все время следовал энергичный ястреб. Его огромные крылья время от времени проносились над их головами, окутывая их темной тенью.

От Королевского двора до Гаочана, от возвышенности на северо-западе до низины на юго-востоке, они сначала прошли через большую территорию волнистых холмов с изрезанными и трудными дорогами. Постепенно местность выровнялась, и через несколько дней пути по подножию гор перед ними открылась бескрайняя равнина. Песок пустыни Гоби то сплетался, то рассыпался по ней, а оазисы разных размеров были разбросаны, как звезды.

Как и говорил служитель Королевского двора, не прошло и нескольких дней, как похолодало и вскоре появились признаки снегопада. Бушевали свирепые ветры, погода была мрачной, небо заволокли стальные тучи. Идущие в огромной пустоте слышали лишь призрачные, заунывные завывания ветра. Горизонт был пустынным и бесплодным. Только когда они добрались до оазисов, изредка попадались следы других верблюжьих караванов.

Ли Яоинь радовалась, что заранее приготовила толстые меховые плащи, а ее солдаты, согласно ее указаниям, тоже несли зимние куртки. Они пришли с Центральных равнин и плохо переносили суровую зиму. Каждый день они кутались в меховые куртки, как в пельмени. Через несколько дней температура резко упала, и ветер, смешанный со снегом, набросился на их лица. Все они надели маски от ветра и снега и с трудом продвигались вперед под ветром и снегом.

Когда посреди бескрайней Гоби появился гостевой дом, специализирующийся на предоставлении жилья и питания для купцов, они не могли удержаться от радостных возгласов и пустили своих лошадей в галоп.

Ли Яоинь обернулась, чтобы посмотреть назад. Судан Гу находился в самом конце группы. Один человек и одна лошадь, их силуэты были одинокими.

В этом путешествии он либо шел один впереди, чтобы разведать дорогу, либо бесшумно следовал в конце процессии. Проехав вместе более десяти дней, Ли Яоинь еще ни разу не заговорила с ним.

На ветру раздалось несколько отчетливых криков. Ястреб-тетеревятник опустился на землю и закружил вокруг Судан Гу. Мужчина поднял руку, и ястреб-тетеревятник тут же приземлился на его левую руку. Ли Яоинь слегка нахмурилась. За эти дни она несколько раз видела, как ястреб-тетеревятник садился на его руку.

Гостевой двор был построен в центре Шачжоу. Очень простой, всего несколько глинобитных домиков, но в нем очень хорошо убрали. Хозяином постоянного двора был кареглазый мужчина Ху. Услышав стук копыт, он уже давно вышел, чтобы внимательно их встретить. Увидев, что Ли Яоинь и ее свита едут на хороших лошадях, он еще больше воодушевился и лично доставил горячую воду и горячий суп.

В главном зале был камин, очаг горел алым пламенем. Люди отослали хозяина двора, сняли маски и уселись вокруг камина, чтобы согреться. У дверей стояли два стражника и наблюдали за происходящим.

Ли Яоинь выпила чашку горячего супа, согрела руки и ноги и огляделась. Судан Гу нигде не было видно.

Кроме Юань Цзюэ, все остальные боялись его. Пока он присутствовал, даже самый живой и активный Се Чун не решался говорить громко. Вероятно, регент знал, что все его боятся, и держался особняком.

Ли Яоинь спросила Юань Цзюэ:

- Последние несколько дней я видела ястреба-тетеревятника. Это ястреб Сына Будды, верно? Почему он преследует нас?

Юань Цзюэ был ошеломлен и с улыбкой ответил:

- Король ушел в уединение. Этот ястреб-тетеревятник следит за нами, поэтому, если регент хочет сообщить королю что-то важное, он может попросить его передать сообщение. Если ястреб хорошо обучен, он может быть и разведчиком.

Ли Яоинь кивнула, а затем спросила:

- Ястреб был обучен Сыном Будды?

Абу Хайду Алиня был тем самым орлом, которого он лично поймал и вырастил в юности. В Северном Жун для подростка было большой удачей приручить орла. Он был очень тщеславен и всегда говорил, что Абу - один из тысячи, божественный орел.

Юань Цзюэ рассказывал:

- Когда король был молод и находился в заточении в буддийском храме, этот ястреб был ранен и упал со скалы. Король случайно спас его и поручил людям отправить его обратно в ястребиное гнездо... Те люди не только не отправили его обратно, но и чуть не задушили ястреба до смерти. Тогда король оставил его на свое попечение, копил еду, чтобы кормить его, и тогда он стал королевским ястребом.

Ли Яоинь вздохнула.

В день рождения Тунмо Луоцзя в Священном городе было видение, и сияние солнца заполнило все небо. Он был посмертным сыном предыдущего монарха Королевского двора и стал новым монархом при рождении. Рождение каждого поколения монархов Королевского двора сопровождалось различными легендами. В то время случилось так, что кто-то сделал подношение королевскому двору с легендарным цветком Удумбара*, который означал нисхождение Будды на землю. Вместе с пророчествами почтенных монахов это привело к тому, что повсеместно распространилось утверждение о том, что он является реинкарнацией Ананды.

(ПП: Удумбара - благоприятный цветок с небес. В буддизме говорят, что он цветет раз в 3000 лет, поэтому он используется для обозначения редко происходящих событий, таких как событие Будды, реинкарнация. Два иероглифа из названия цветка совпадают с именем Тунмо Луоцзя, поэтому кажется, что он был назван в честь этой легенды.)

В то время князья и вельможи, контролировавшие правительство, не хотели, чтобы Тунмо Луоцзя пользовался верностью и преданностью народа, и отправили его, новорожденного, в буддийский храм под стражу. Он был в трудном положении и даже не мог защитить себя, но отказался от собственной еды, чтобы накормить ястреба. Он был поистине сострадателем.

Говоря о прошлом, Юань Цзюэ также испытывал некоторые чувства. Указав на нескольких приближенных охранников, он улыбнулся и сказал:

- Они, Божа и я, изначально сироты, которым не на кого было положиться. Мы были проданы в рабство одному дворянину. Прислуживая ему, мы случайно допустили ошибку. Дворянин вышел из себя и вытащил нас на площадь, чтобы публично выпороть до смерти. Король спас нас и дал нам имена простолюдинов. Все наши имена были даны королем! Большинство личной охраны Центральной армии - сыновья знатного рода, как генерал Ашина. Лишь мы, немногие, принадлежим к простолюдинам.

Он улыбался, и в его тоне звучали нескрываемая гордость и восхищение. Немногочисленные приближенные гвардейцы рядом с ними тоже ухмылялись. Лучезарно улыбаясь, они рассказывали о том, как Тунмо Луоцзя спасал простых людей. Се Чун, Се Пэн и остальные немного понимали язык Ху. Завороженно слушая, они беспрестанно расспрашивали их.

После более чем десяти дней пути все постепенно освоились. Если говорить о Тунмо Луоцзя, то атмосфера становилась еще более гармоничной. Смех и шутки были очень оживленными. Однако сердце Ли Йоинь подпрыгнуло, когда она услышала это.

Самое большое противоречие между Тунмо Луоцзя и его министрами заключалось в том, что в его сердце не было различий между благородными и низкими, он относился к каждому гражданину как к своему народу. Но Королевский двор не был похож на Центральные равнины. Здесь не было конфуцианской доктрины, не было глубоко укоренившейся концепции верности между правителем и подданным. Дворяне могли покупать и продавать рабов. Каждый крупный дворянин владел землей и всеми людьми на ней, подобно лорду. В глазах знати люди были ее рабами.

Поэтому, когда разбушевался Северный Жун, князей и дворян больше всего волновала не гибель людей, а то, смогут ли они сохранить богатство своей семьи. Как и во время беспорядков на Центральных равнинах, некоторые влиятельные семьи были готовы спровоцировать сражения и вступить в сговор с внешними врагами ради интересов своей семьи.

Десять лет назад, когда армия Северного Жун наступала, князья и дворяне решительно покинули город и бежали. Если бы Тунмо Луоцзя не командовал армией, четыре армейские дивизии никогда бы не повернули назад, чтобы защитить Священный город.

Возможно, именно по этой причине Тунмо Луоцзя все еще был болен. Ему приходилось не только сдерживать могущественного врага, но и защищаться от придворных злодеев.

В конце концов, это иссушило кровь в его сердце; свеча превратилась в пепел.

Ли Яоинь на некоторое время стала рассеянной. Накинув вуаль, она зачерпнула чашку супа, взяла несколько лепешек, испеченных до мягкости, и вышла из зала. Оглянувшись по сторонам, она увидела в коридоре второго этажа ту самую высокую фигуру.

В этом путешествии, когда бы они ни останавливались на отдых, Судан Гу обязательно стоял на страже в месте, откуда открывался панорамный вид. Он убивал людей, как мух, был полон враждебности с ног до головы, а его аура была свирепой. Никто не осмеливался приблизиться к нему, но Ли Яоинь ощущала чувство покоя, когда шла рядом с ним.

С чашкой супа она поднялась на второй этаж.

Когда она завернула за угол, перед ней раздался резкий крик. Ястреб-тетеревятник спикировал с высоты и устремился к ней, его огромные крылья взметнулись на ветру и устремились прямо ей в лицо. Ли Яоинь поспешно отступила назад, прикрывая чашку с супом. Ее ноги споткнулись, и она всем телом повалилась назад.

Над ней мелькнула фигура в темной одежде. Рука протянулась и обхватила ее за плечо, помогая стабилизировать тело. Сквозь толстую шубу рука, обхватившая ее, была твердой и сильной, а объятия - холодными и ледяными, без малейшей ласки.

Одной рукой Ли Яоинь держала чашку с супом, а остальной частью тела откинулась назад, в объятия Судан Гу. С замиранием сердца она оглянулась на лестницу под ногами и тихонько выдохнула.

Если бы она упала со второго этажа и сломала руки и ноги, как бы она смогла доехать до Гаочана?

Подумав, что она устояла на ногах, Судан Гу поспешно опустил руку. Ли Яоинь смотрела на лестницу под ногами. Еще не придя в себя, она вдруг потеряла опору, и ее тело покачнулось по инерции. Она издала тихий хрип.

Все тело Судан Гу на мгновение замерло, и его рука снова потянулась к ней. Ли Яоинь, боясь уронить чашку с супом, снова упала в его объятия. Почувствовав, как напряглось его тело, и немного смутившись, она повернулась к нему лицом и быстро встала, на этот раз твердо, все еще держа в руках суп.

Она подняла голову и моргнула на Судан Гу. Ее густые длинные ресницы затрепетали, когда она с улыбкой сказала:

- Генерал Су, хотите что-нибудь поесть?

Судан Гу убрал руку, его голубые глаза под маской скользнули по супу в ее руке.

Ли Яоинь прикрывала чашку рукавом. Суп был еще обжигающе горячим, пар поднимался по спирали и задерживался. В белоснежном супе плавали разломанные лепешки. Пропитанные супом кусочки хлеба были белыми и пухлыми.

Судан Гу не издал ни звука, но и не выглядел так, будто собирался взять чашку с супом.

Ли Яоинь протянула чашку вперед:

- Этот суп согревает желудок и прогоняет холод. Генерал, отведайте. Неизвестно, когда мы доберемся до другого гостевого дома.

Взгляд Судан Гу упал на ее пальцы. Она боялась, что суп остынет, и принесла его еще горячим. Ее нежные пальцы и ладони покраснели от ожогов.

Он молча принял чашку.

Ли Яоинь также достала несколько круглых лепешек и протянула ему. Эти лепешки она попросила Се Цин принести с собой. После недолгого запекания на огне внешняя сторона стала хрустящей, а внутренняя - нежной и пышной. Только что Юань Цзюэ и остальные сказали, что они очень вкусные.

Судан Гу взял тарелку с супом и лепешки, развернулся и ушел.

Ли Яоинь не могла не улыбнуться и посмотрела в сторону высокой платформы. Ястреб-тетеревятник сидел с поникшими крыльями, обдуваемый ветром, и его острые глаза холодно смотрели на нее.

Как же он ее напугал!

Она тихонько спросила Судан Гу:

- Генерал Су, можно я покормлю его вяленным мясом?

Она видела, как Юань Цзюэ, Судан Гу и другие солдаты кормили ястреба-тетеревятника. Хотя ястреб был высокомерен, он не стал бы случайно причинять кому-либо вред.

Судан Гу оглянулся на нее. Она не знала, что скрывается под маской, и уже вытащила из рукава небольшой кусок сушеного мяса. Девушка стояла перед ястребом с выражением нетерпения, ее темные глаза сияли. Словно это не тот ястреб, который напугал ее только что.

Судан Гу сказал:

- Из-за него принцесса чуть не упала.

Ли Йоинь улыбнулась:

- Я пришла сюда без приглашения. Он напугал меня, чтобы предупредить генерала.

Судан Гу долго смотрел на нее, а потом кивнул. Ли Йоинь, сияя от удовольствия, сделала несколько шагов вперед и, протянув ладонь к ястребу-тетеревятнику, негромко спросила:

- Тебе нравится?

Ястреб-тетеревятник посмотрел на нее с презрением.

Ли Йоинь терпеливо и мягко уговаривала его:

- Я еще не поблагодарила тебя. Ты гораздо могущественнее Абу Хайду Алиня.

Ястреб-тетеревятник, казалось, понял ее слова и высокомерно взмахнул крыльями. Заостренный клюв дважды легонько ткнулся в ее растопыренные пальцы, слегка уколол. Ли Йоинь не стала уклоняться и продолжала протягивать руку.

Ястреб-тетеревятник взял сушеное мясо с ее ладони.

Ли Йоинь смотрела на ястреба и втайне размышляла: в Северном Жун и при Королевском дворе одомашнили почтовых орлов. Здесь ястреб был королем высокого неба. При встрече с ним почтовые голуби непременно становились объектом охоты. Вот если бы у нее тоже был почтовый орел. Она подумала, смогут ли могущественные торговцы Ху помочь ей купить несколько орлов.

Она облокотилась на земляной помост и погрузилась в свои мысли, дразня ястреба. Ястреб был высокомерен и не обращал на нее внимания. Только съев сушеное мясо с ее ладони, он нетерпеливо потянул ее за рукав, требуя принести еще сушеного мяса.

Ли Йоинь не решилась больше кормить ястреба и протянула к нему руку, показывая, что больше нет. Ястреб расправил крылья и улетел.

Ли Йоинь расплылась в улыбке и обернулась, чтобы посмотреть на Судан Гу. Он пил суп, стоя к ней спиной, не издавая ни звука. Суп, который хвалили личные солдаты и ближайшая охрана, он пил, как будто обычную воду.

Ли Яоинь долго смотрела ему в спину, пока вдалеке внезапно не послышался стук лошадиных копыт. Она оглянулась на звук. С востока летела пыль. Гремя копытами, к гостевому двору галопом неслась дюжина быстрых лошадей. Все всадники были закутаны в толстые меховые шубы, их лица скрывали маски. Невозможно было сказать, что это были за люди.

Судан Гу был очень внимателен и сразу же поставил свою чашку. Встав перед земляной платформой, он некоторое время осматривался.

- Это Северный Жун.

У Ли Яоинь дернулось веко:

- Откуда генерал знает, что это люди из Северного Жун?

Судан Гу хриплым и низким голосом ответил:

- Сильные лошади, на которых они ездят, - это лошади из конюшен Северного Жун.

Сердце Ли Яоинь слегка сжалось.

Северный Жун занимал большую территорию с несколькими пастбищами, где было много воды и обильной растительности. На некоторых из них располагались крупнейшие в Северной пустыне конные фермы, где одомашненных лошадей хорошо кормили и разводили, чтобы обеспечить боевых коней для кавалерии Северного Жун. Судан Гу сказал это так уверенно, что он не ошибся бы.

Судан Гу сделал жест в сторону стражников внизу. Ближние стражники все поняли и быстро вбежали в зал, напоминая, чтобы все надели шарфы и приготовились к отъезду. Все уже достаточно поели и выпили и резко встали, чтобы собрать вещи и покинуть гостевой дом.

Люди Северного Жун были очень быстры. В мгновение ока они уже оказались у входа в гостевой дом. Мужчина, шедший впереди, снял маску и выплюнул попавшие в рот пыль и песок. Его тело было мускулистым и сильным, как у быка. У него были вьющиеся волосы, пара светло-карих глаз, он был одет в меховой плащ и кожаные сапоги. Он спрыгнул с лошади, ругаясь и жалуясь на погоду.

На почтовой станции не было черного хода. Ли Яоинь и Судан Гу, опустив головы, укладывали свой дорожный багаж. Северяне приняли их за обычных торговцев, лишь на несколько мгновений оценив их, прежде чем пройти мимо. Один из них нетерпеливо обратился к владельцу двора:

- Есть ли что-нибудь поесть? Если горячее, принесите скорее!

Хозяин поспешно согласился.

Ли Яоинь наступила на стремя и вскочила на лошадь. Когда ее взгляд упал на крупного мужчину, ее лицо изменилось, и она тут же отвернулась. Спокойная и собранная, она подвела лошадь к Судан Гу и прошептала:

- Генерал Су, этот человек - младший принц Северного Жун.

Судан Гу взглянул на нее. Ли Яоинь понизила голос:

- Это любимый младший сын Вахан-хана, который всегда остается в главном шатре. Генерал, возможно, не видел его раньше, но я могу подтвердить, что не ошибаюсь.

Судан Гу издал «эн».

Никто не выказал никаких эмоций. Выйдя из гостевого дома, их фигуры растворились в потоке ветра и снега. На сердце у Ли Яоинь было тяжело. Почему младший принц появился здесь? Есть ли какая-то связь между всем этим и Хайду Алинем?

...

Пока Ли Яоинь и Судан Гу отправлялись из города Ша в Гаочан, за тысячи ли от них, в бескрайней пустыне Гоби, другая команда направлялась в Ичжоу. Повозка ехала по труднопроходимой горной дороге. Женщина в повозке, не выдержав ухабов, приподняла занавеску и спросила у идущих следом стражников:

- Сколько еще дней потребуется, чтобы добраться до Ичжоу?

Стражники поклонились и сказали:

- Принцесса, пожалуйста, потерпите еще несколько дней. Скоро вы прибудете в Ичжоу и сможете увидеться со старшей принцессой Ицин.

На лице женщины появилось слабое ожидание, когда она отпустила занавеску и вернулась в карету. Скоро она сможет увидеть свою тетю.

Охранник замедлил шаг, намеренно отставая на несколько шагов. Его напарник, стоявший позади него, погнал свою лошадь вперед, чтобы ехать параллельно с ним.

Охранник прошептал на диалекте:

- Найди возможность отправить сообщение. Принцесса Фукан уже почти в Ичжоу. Мы уже завоевали доверие принцессы Фукан, поэтому, когда мы прибудем в Ичжоу, мы найдем способ узнать о местонахождении принцессы Вэньчжао.

На лице другого стражника отразилось затруднение:

- Теперь, когда везде блокада, а многие дороги охраняются как железные бочки, как мы сможем передать весть о том, что принцесса Вэньчжао может быть жива, обратно в Чанъань?

Охранник фыркнул:

- Ты действительно чурбан! Как Северному Жун удалось тайно связаться с принцессой Фукан? Мы просто воспользуемся их людьми, чтобы передать сообщение!

Другой стражник все понял и кивнул в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3860938>